

УДК 341.1

Защита граждан за рубежом как правовое основание для одностороннего силового вмешательства: современные проблемы *jus contra bellum*

Глотова Светлана Владимировна

Доцент кафедры международного права,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: svglotova@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся правомерности акций государств по защите своих граждан посредством применения вооруженных сил за рубежом (вне и в связи с доктриной гуманитарной интервенции). Автором проводится анализ норм, регулирующих применение силы в международном праве, включая право на самооборону, различных доктринальных подходов, международной практики в целях выявления сформировавшейся нормы в отношении допустимости защиты государством своих граждан на иностранной территории. Констатируется, что «защита» граждан за рубежом посредством применения государством военных мер без согласия государства территориальности наиболее спорна с правовой точки зрения. В то же время защита сограждан, когда они подвергаются террористическим нападениям, имеет под собой более обоснованную правовую базу. В последнее время доктрина склоняется к оправданию вмешательства лишь в случае операций по спасению граждан, жизнь которых находится под угрозой, когда государство пребывания не желает или не способно принять меры. Делается вывод, что спасательные операции ограниченного масштаба можно рассматривать вне сферы охвата статьи 2(4) Устава ООН. При этом, среди прочего, должны выполняться критерии необходимости и пропорциональности.

Для цитирования в научных исследованиях

Глотова С.В. Защита граждан за рубежом как правовое основание для одностороннего силового вмешательства: современные проблемы *jus contra bellum* // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А. С. 31-40.

Ключевые слова

Защита граждан за рубежом, гуманитарная интервенция, применение силы, Комиссия международного права, акции против терроризма, российско-грузинский конфликт, самооборона.

Введение

Вопрос о правомерности защиты своих граждан посредством применения вооруженных сил за рубежом ставится вне или в связи с доктриной гуманитарной интервенции. Она может быть определена как применение вооруженной силы каким-либо государством, осуществляемое на территории другого государства под предлогом защиты массовых нарушений прав человека в этом государстве без санкции Совета Безопасности, в отсутствие права на самооборону и без согласия этого государства.

В контексте этой доктрины, тотальная неправомерность которой не оставляет сомнений (доказательством тому является международная практика и широкая поддержка в литературе), рассмотрение проблемы защиты граждан неизбежно получает такую же отрицательную коннотацию. С.В. Черниченко в статье «Операция НАТО в Югославии: международно-правовая оценка» раскрывает несостоятельность концепции гуманитарной интервенции как теоретической конструкции, практическое применение которой противоречит принципу неприменения силы [Черниченко, 2001, www].

Между тем сторонники доктрины гуманитарной интервенции склонны оправдывать институт защиты граждан. «В соответствии с традиционным международным правом, – писал Боуэтт, – государства имеют право применять силу или угрозу силой в порядке защиты граждан или собственности за рубежом, когда государство территориальности не в состоянии осуществить адекватную защиту» [Bowett, 1957]. Оппенгейм придерживался схожих воззрений [Oppenheim, 1957, 306]. Броунли обосновывал применение силы со стороны государства в целях спасения жизни и имущества своих граждан за рубежом [Brownlie, 1963, 432-433]. В.А. Карташкин указывает на законность насильственных действий для реального спасения своих граждан за границей [Карташкин, 2009, 230].

Основная часть

Под защитой собственных граждан за рубежом понимается вмешательство государства в целях спасения или эвакуации его граждан, находящихся за пределами государства, в случае опасности для них. Такие случаи в международной практике имели место¹. Часто приводят пример операции израильских сил по вызволению заложников, захваченных палестинцами в аэропорту Энтеббе (Уганда) в 1976 г.

Юристы Нового времени (XVIII в.) обосновывали вмешательство наличием обязанности суверена по защите граждан. Так, Э. Де Ваттель писал об «услугах человечности», которые должны оказываться в отношениях между нациями: «Тот, кто плохо обращается с гражданином, косвенно причиняет вред государству, на котором лежит обязанность защищать этого гражданина. Суверен потерпевшего гражданина обязан отомстить за деяние и, если возможно, принудить агрессора предоставить полную сатисфакцию или наказать его, поскольку в противном случае для гражданина не будет достигнута главная цель гражданского общества, то есть защита» [Де Ваттель, 1960, 221].

В современном международном праве проблема правомерной защиты сограждан может быть проанализирована только с учетом основных принципов международного права, в

¹ А также операция США в Либерии в 1990 г., Франции в Габоне в 1990 г. и в Центрально-Африканской Республике в 2003 г. и др. Подробно см. у Н.Б. Крылова [Крылов, 2012, 117-118].

особенности принципа неприменения силы и угрозы силой, закрепленного в ст. 2(4) Устава ООН, а также в целом в рамках учрежденной в 1945 г. Уставом ООН системы международной безопасности во главе с Советом Безопасности ООН. Статья 2(4) содержит общий запрет: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

С целью исследования вопроса учеными предпринимаются попытки разделения таких акций на совершаемые с согласия государства территориальности и без такового [Cassese, 2008, 366-367], на операции по спасению и операции по эвакуации. Л.Н. Тарасова [Тарасова, 2016, 106] утверждает, что значение имеет правовой статус граждан.

Наибольшие споры вызывает «защита» посредством применения ответных военных мер без согласия государства территориальности в случае вооруженного нападения на граждан государства за рубежом.

Следующие тенденции можно отметить, опираясь на практику применения института. 1. В большинстве случаев территория, на которой военная акция происходит, будет развивающейся страной, а вторгающееся государство будет относиться к западным государствам. 2. В заявлениях государств, предпринимающих акции по защите, как правило, приводится ссылка на ст. 51 Устава ООН (право на самооборону) или, в немногих случаях, на нормы обычного права, но не на принцип защиты своих граждан за рубежом (исключением является заявление России 2008 г.).

В целом оправдание правомерности такой защиты, равно как и обозначение ее неприемлемости, встречает с обеих сторон ряд сторонников. Единства по этому вопросу нет. В рамках заседания круглого стола Центра международного права Дипломатической академии и Российской ассоциации международного права «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом», состоявшегося 26 марта 2009 г., разброс доктринальных позиций был налицо.

Существует мнение считать нападение на граждан государства как основание применения силы в порядке самообороны. Так, О.Н. Хлестов говорит о возможности расценивать крупномасштабное посягательство путем применения силы на жизнь граждан государства, находящихся за рубежом, как вооруженное нападение на само государство [Проблемы..., 2010, 151]. Хотя противоправные действия государства-нарушителя не могут быть отнесены ни к одной разновидности акта агрессии согласно ст. 3 Определения агрессии Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г., считают, что посягательства такого рода на жизнь граждан не в меньшей степени угрожают суверенитету государства и его независимости, чем посягательства на его территорию [Экспертные рекомендации..., 2010].

Однако к такой позиции выражено и скептическое отношение. Действительно, зачастую на практике под предлогом защиты своих граждан осуществлялась гуманитарная интервенция (действия США в отношении Гренады в 198 г., Панамы в 1989 г.).

По мнению С.В. Черниченко, Устав ООН не дает права государствам в одностороннем порядке прибегать к вооруженной силе при оценке нарушений прав человека в другом государстве. Кроме того, решение Международного суда по делу Никарагуа ясно это подтверждает: применение силы не может считаться адекватным средством для контроля или обеспечения прав человека [Military and Paramilitary Activities..., 1984].

Толкование нападения на граждан как нападения на само государство, на наш взгляд, по существу основывается на расширительном толковании ст. 2(4) Устава ООН и не находит

достаточного подтверждения в практике. Понимая шаткость такой позиции, ее сторонники полагают целесообразным основать обращение к вооруженной защите граждан пострадавшего государства на иных, нежели право на самооборону, основаниях [Проблемы..., 2010, 153].

Правовое обоснование защиты прав граждан за рубежом некоторые находят во *внутреннем праве*. Действительно, национальные нормы могут предусматривать такую возможность, как правило в случае актов терроризма. Так, Ю.Н. Малеев [там же, 170-171] приводит Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 7 июля 2006 г. № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории РФ в целях пресечения международной террористической деятельности». Правда, он предложил в случае, если граждане государства подвергаются, например, геноциду за рубежом, оперировать не понятиями защиты граждан или самообороны, а термином «превентивная гуманитарная интервенция». Следует выразить решительное несогласие с таким обоснованием: 1) ввиду того, что закон не может противоречить международным договорам РФ и Уставу ООН; 2) основываясь на неправомочности самого аргумента превентивной гуманитарной интервенции для оправдания применения силы за рубежом. Именно этот довод был приведен США при нападении на Ирак.

Между тем проведение операций по освобождению заложников и иное ограниченное применение вооруженной силы против террористов (точечные удары по их базам и т. п.) на иностранной территории нередко расцениваются в российской доктрине как *законная самооборона*, и, отсюда, могут осуществляться без согласия государства, на территории которого они осуществляются [Экспертные рекомендации..., 2010, 184-185]. Пользуется определенным согласием подход, что такие меры должны реализовываться с соблюдением ряда условий, сводящих к минимуму возможность злоупотреблений и вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права. Их перечень, разработанный еще в 2003 г.², был поддержан и на последующих встречах ученых, в частности проводимых в Дипломатической академии МИД России в 2009 г. Требуется соблюдение следующих условий: а) если власти этого государства не способны или не хотят предотвратить или пресечь действия террористов своими силами; б) если ситуация, созданная террористами, носит исключительный характер, такой как непрекращающиеся вооруженные мелкомасштабные вылазки, убийства отдельных лиц, похищения людей и т. п.; в) если применяемые против террористов вооруженные самозащитные меры соразмерны (адекватны) масштабу и интенсивности действий террористов; г) если указанные меры не приведут к возникновению вооруженного конфликта; д) если указанные меры не повлекут за собой нарушений прав человека, включая, в особенности, жертвы среди мирного населения.

Между тем правовая основа подобного вмешательства должна быть четко выявлена. Поскольку концепция превентивной интервенции не является релевантной (нападение уже произошло), выдвигается тезис о так называемых вооруженных самозащитных мерах (по аналогии с преследованием «по горячим следам» в открытом море). Однако такая концепция оправдывает вмешательство в обход Совета Безопасности ООН.

Таким образом, защита сограждан, когда они подвергаются крупномасштабным террористическим нападениям, представляется правомочным институтом. По всей видимости, юридической базой такой защиты может стать ст. 51, если будет доказано наличие нормы, что

² На ряде встреч экспертного уровня, результаты которых были подведены в публикации Дипломатического Вестника 2002 г. [О международно-правовой..., 2002, 168].

самооборона в ответ на террористическое нападение в крупных масштабах приравнено к вооруженному нападению, произведенному государством. Неясно, правда, может ли рассматриваться в качестве примера практики операция израильских коммандос по освобождению заложников в аэропорту Уганды. На наш взгляд, такой пример следует расценивать как особый случай.

Наконец, правовое обоснование применения принудительных мер, не связанных с использованием вооруженной силы, связывается с реализацией ответных мер в отношении государства-правонарушителя согласно праву международной ответственности [Ушаков, 1997, 82].

Таким образом, лишь немногие признают правомерность существования института защиты граждан за рубежом. Целый ряд ученых полагает, что средства силовой защиты не являются законными [Grimal, Melling, 2011].

Обоснованный аргумент против признания легитимности такой силовой защиты состоит в противоречии принципам суверенитета и дружественных отношений. Государства имеют очень ограниченную юрисдикцию в отношении своих граждан, проживающих за рубежом (консульское содействие и дипломатическая защита). Основная ответственность за защиту своего населения, в том числе иностранцев, апатридов и бипатридов, лежит на государстве пребывания (ввиду принципа территориального верховенства).

Подробное обсуждение этих вопросов происходило в Комиссии международного права при подготовке Проекта статей о дипломатической защите. В Проекте статей определено право государства требовать компенсацию за международно-противоправное поведение другого государства в отношении его граждан, а также юридических лиц его национальности. Но в качестве средств названы лишь дипломатические и иные мирные средства. При этом соответствующее лицо должно исчерпать все внутренние средства защиты через арбитраж и судебные органы. Вооруженные способы вообще исключаются³.

В общем, права государства в отношении своих граждан и этнических родственников за границей ограничены, и, как правило, их отстаивание требует согласия государства пребывания.

При обсуждении Комиссией международного права темы «Защита от стихийных бедствий», после принятия проекта ст. 9 (обязанность пострадавшего государства обеспечивать защиту людей на своей территории), вопрос ставится в контексте лишь права государства обращаться за помощью, а не обязанности [Report of International Law Commission, 2011, www, 301].

Российская доктрина неоднозначна в легализации защиты граждан. Доктрина защиты граждан привлекалась российскими официальными лицами в качестве обоснования силовых действий на территории Грузии в 2008 г. Президент Дмитрий Медведев заявил, что Россия действовала в полном соответствии с нормами международного права для защиты своих граждан от смертельной опасности и будет действовать таким же образом и в будущем. Действительно, для России, согласно Конституции, защита граждан за рубежом является обязанностью государства (ст. 61), а не правом.

Относительно действий России ряд исследователей выразили согласие, что доктрина защиты граждан имела весомую юридическую основу, действия по отражению вооруженного нападения были законными и представляли собой ответные меры [Grimal, Melling, 2011, 551].

Российские ученые отмечают, что аргументация российского руководства,

³Противоположная точка зрения высказана Дж. Дугардом. [Special Rapporteur John Dugard...; Statement by John Dugard...].

обосновывавшего вооруженное вторжение на территорию Грузии ссылкой на необходимость обеспечить безопасность жителей Южной Осетии, имевших российское гражданство, от геноцида, не является правильной. С.В. Черниченко полагает, что более правильное юридическое обоснование обусловлено наличием права на сецессию у народа Южной Осетии согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. Народ Южной Осетии имел в данной ситуации право отделяться от Грузии и создать собственное государство, опираясь на принцип равноправия и самоопределения народов, и в данном случае принцип неприменения силы уже не действует [Экспертные рекомендации, 2010, 181].

В этой связи аргументация, по его мнению, должна была основываться на том, что Россия оказывала помощь народу Южной Осетии — уже образовавшемуся субъекту международного права, который Россия потом признала официально, в порядке коллективной самообороны, т. е. в соответствии со ст. 51 Устава ООН. Помимо этого, вооруженное нападение на миротворческие силы России может считаться нападением на Вооруженные Силы России. Такая разновидность нападения предусмотрена в п. «d». Определение агрессии 3314 ГА ООН от 14 декабря 1974 г., которое, согласно определению Международного суда, приобрело характер обычных норм международного права. Следовательно, вооруженное вторжение на территорию Грузии может быть расценено как реализация права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

С.В. Черниченко полагает, что применение вооруженной силы грузинской стороной по отношению к народу Южной Осетии нельзя квалифицировать как агрессию (это не укладывается в рамки Определения агрессии 1974 г.), в то время как нападение на вооруженные силы государства — миротворческий контингент России — является самой настоящей агрессией.

Такая позиция была одобрена ведущими экспертами — участниками круглого стола⁴ с уточнением, что военные действия миротворческих сил легитимны при условии наличия мандата, предусматривающего возможность применения силы; в то же время российские вооруженные силы имели право на такие действия в порядке самообороны.

Заключение

Итак, *существование института защиты граждан большинству ученых представляется спорным*. Однако в последнее время, по-видимому, доктрина склоняется к оправданию вооруженного вмешательства лишь в случае операций по спасению граждан, жизнь которых находится под угрозой, когда государство пребывания не желает или не способно принять меры по их защите. Видимо, это подразумевал Я. Броунли, когда писал о правомерности применения силы в целях спасения жизни своих граждан за рубежом [Brownlie, 1963, 432-433]. Поэтому *оправданно говорить об институте спасения сограждан за рубежом, а не защите*.

Практика знает случаи, когда к примерам явно незаконного вмешательства международное сообщество оставалась толерантным. Так, подобные ситуации не ставились в повестку дня Совета Безопасности и не обсуждались на его заседаниях; государства, на чьей территории такое вмешательство имело место, не заявляли протест.

⁴ Некоторые ученые критикуют данный подход. И.З. Фархутдинов считает, что коллективная самооборона имеет место в случае нападения на члена ООН, а Южная Осетия членом ООН не являлась. Тезис о существовании Южной Осетии де-факто в качестве государства не совсем верен, поскольку речь следует вести, по сути, о государстве в процессе своего становления. Вооруженное нападение предполагает применение вооруженной силы против вооруженных сил или территории другого государства. [Обзор..., 2009, www].

Исследуя этот вопрос, авторы приходят к интересному выводу о том, что подобные действия не образуют международной практики для целей формирования обычного источника международного права [Grimal, Melling, 2011, 554]. Между тем толерантность не равноценна согласию (*opinion nessesitatis*).

Эвакуация собственных граждан, находящихся за пределами территории государства, с применением силового воздействия (как пример – акция Великобритании в Ливии в 2011 г.) и другие подобные случаи рассматриваются как вариант прагматического ответа. Некоторые заявляют о формирующейся норме [Ronzitti, 1985, 63-65].

Й. Динстайн полагает, что в случае, когда такая норма получит статус обычной нормы международного права, защиту граждан за рубежом можно будет считать отдельным исключением из общего запрета неприменения силы [Dinstein, 2011, 219]. Однако согласимся с Ронзитти, что в настоящий момент нет убедительных доказательств того, что такая норма сформировалась [Ronzitti, 1985, 64].

Таким образом, состояние доктрины института спасения граждан за рубежом отличается высокой степенью несогласованности. Вместе с тем учеными (Т. Райс) предлагаются и пути решения этой проблемы с точки зрения *lege ferenda* [Ruys, 2008, 262-267]. Как представляется, спасательные операции ограниченного масштаба можно рассматривать вне сферы действия статьи 2(4) Устава ООН, поскольку они не посягают на территориальную целостность и независимость государства. Однако они будут правомерны в том лишь случае, когда действия «вторгающегося» государства не представляют собой вмешательства в вооруженный конфликт в государстве территориальности; обусловлены наличием неминуемой угрозы жизни граждан, и, кроме всего прочего, выполняются критерии необходимости и пропорциональности предпринимаемых мер.

Библиография

1. Де Ваттель Э. Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. 720 с.
2. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в глобализирующемся мире. М.: Норма, 2009. 288 с.
3. Крылов Н.Б. Международно-правовые вопросы защиты государством своих граждан за рубежом // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 110-125.
4. Обзор «круглого стола»: «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом» (г. Москва, март 2009). URL: http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=63:-l-r-l-r-2009&catid=17:2010-10-25-06-32-11&Itemid=73
5. О международно-правовой оценке террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. в США, и военной акции против Афганистана // Дипломатический вестник. 2002. № 3. С. 166-168.
6. Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом. Круглый стол Центра международного права Дипломатической академии и Российской ассоциации международного права 26.03.2009 // Вестник дипломатической академии МИД России. М., 2010. С. 149-180.
7. Тарасова Л.Н. Правовые основания использования силы государствами для защиты граждан за рубежом // Современное право. 2016. № 9. С. 105-110.
8. Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М., 1997. 96 с.
9. Черниченко С.В. (ред.). Вопрос о границе правомерного применения силы в межгосударственных отношениях на современном этапе. Материалы «круглого стола». М.: Восток – Запад, 2009. 64 с.
10. Черниченко С.В. Операция НАТО в Югославии: международно-правовая оценка // Дипломатический вестник. Январь 2001. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/e507898955177660c32569ff003c4d3b!OpenDocument&Highlight=0,%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE
11. Экспертные рекомендации о противоправности гуманитарной интервенции и правомерности защиты граждан

- за рубежом в соответствии с международным правом // Вестник дипломатической академии МИД России. М., 2010. С. 181-185.
12. Bowett D.W. The Use of Force in the Protection of Nationals // Transactions of the Grotius Society. 1957. Vol. 43. Problems of Public and Private International Law, Transactions for the Year. Pp. 111-126.
 13. Brownlie I. International Law and the Use of Force by States. Oxford, 1963. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198251583.001.0001
 14. Cassese A. International Law. Oxford, 2008.
 15. Dinstein Y. War, Aggression and Self-defence. Cambridge University Press, 2011. 408 p.
 16. Grimal F., Melling G. The Protection of Nationals Abroad: Lawfulness or Toleration? A commentary // Journal of Conflict and Security Law. 2011. Vol. 16. No. 3. Pp. 541-554.
 17. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) // I.C.J. Reports. 1984. I.C.J. 39.
 18. Oppenheim L. International Law. 1963. 8-th ed. London, 1957.
 19. Ronzitti N. Rescuing nationals Abroad through military coercion and Intervention in grounds of humanity. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1985. 219 p.
 20. Ruys T. The Protection of Nationals' Doctrine Revisited // Journal of Conflict and Security Law. 2008. Vol. 13. No. 2. Pp. 233-267.
 21. International Law Commission, Draft Articles on Diplomatic Protection with Commentaries, 2006. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_8_2006.pdf
 22. Special Rapporteur John Dugard, First Report on Diplomatic Protection. 7 March 2000, UN Doc. A/CN.4/506.
 23. Statement by John Dugard during the 2617 meeting of the ILC, 9 May 2000, (2000-I). YBILC. Part I. Pp. 39-40.
 24. Report of International Law Commission, 2011. URL: http://untreaty.un.org/ilc/reports/2011/All%20languages/A_66_10_R.pdf

Protection of citizens abroad as a legal basis for unilateral military intervention: modern problems jus contra bellum

Svetlana V. Glotova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of international law,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: svglotova@mail.ru

Abstract

The article considers topical issues regarding the legitimacy of actions of states to protect their citizens through the use of armed forces abroad (outside and in connection with the doctrine of humanitarian intervention). The author analyzes the norms regulating the use of force in international law, including the right to self-defense, various doctrinal approaches, international practice in order to reveal the established norm regarding the admissibility of the protection of its citizens by the state in a foreign territory. It is stated that “the protection” of citizens abroad through the use of military measures by the state without the consent of the state of territoriality is most controversial from a legal point of view. At the same time, the protection of fellow citizens, when they are subjected to terrorist attacks, has a more justified legal basis. Recently, the doctrine tends to justify intervention only in the case of operations to save citizens whose lives are at risk, when the host state is unwilling or unable to take action. It is concluded that rescue operations of limited

scale can be considered outside the scope of Article 2 (4) of the UN Charter. At the same time, among other things, the criteria of necessity and proportionality must be met.

For citation

Glotova S.V. (2017) Zashchita grazhdan za rubezhom kak pravovoe osnovanie dlya odностороннего silovogo vmeshatel'stva: sovremennye problemy jus contra bellum [Protection of citizens abroad as a legal basis for unilateral military intervention: modern problems jus contra bellum]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (11A), pp. 31-40.

Keywords

Protection of citizens abroad, humanitarian intervention, the use of force, the International Law Commission, actions against terrorism, the Russian-Georgian conflict, self-defense.

References

1. Bowett D.W. (1957) The use of force in the protection of nationals Transactions of the Grotius Society. *Problems of public and private international law*, 43, pp. 111-126.
2. Brownlie I. (1963) *International law and the use of force by states*. Oxford. doi: 10.1093/acprof:oso/9780198251583.001.0001
3. Cassese A. (2008) *International law*. Oxford.
4. Chernichenko S.V. (2001) Operatsiya NATO v Yugoslavii: mezhdunarodno-pravovaya otsenka [NATO operation in Yugoslavia: International legal assessment]. *Diplomaticheskii vestnik* [Diplomatic journal]. Available at: http://www.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/e507898955177660c32569ff003c4d3b!OpenDocument&Highlight=0,%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE [Accessed 19/10/17].
5. Chernichenko S.V. (ed.) (2009) *Vopros o granitse pravomernogo primeneniya sily v mezhgosudarstvennykh otnosheniyakh na sovremennom etape. Materialy "kruglogo stola"* [The question of the boundary of the lawful use of force in interstate relations at the present stage. Materials of "the round table"]. Moscow: Vostok – Zapad Publ.
6. Dinstein Y. (2011) *War, aggression and self-defence*. Cambridge University Press.
7. Ekspertnye rekomendatsii o protivopravnosti gumanitarnoi interventsii i pravomernosti zashchity grazhdan za rubezhom v sootvetstvi s mezhdunarodnym pravom [Expert recommendations on the wrongfulness of humanitarian intervention and the legitimacy of protecting citizens abroad in accordance with international law] (2010). *Vestnik diplomaticheskoi akademii MID Rossii* [The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia]. Moscow, pp. 181-185.
8. Grimal F., Melling G. (2011) The protection of nationals abroad: Lawfulness or toleration? A commentary. *Journal of conflict and security law*, 16 (3), pp. 541-554.
9. *International Law Commission, Draft Articles on Diplomatic Protection with Commentaries* (2006). Available at: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_8_2006.pdf [Accessed 19/10/17].
10. Kartashkin V.A. (2009) *Prava cheloveka: mezhdunarodnaya zashchita v globaliziruyushchemsya mire* [Human rights: international protection in a globalizing world]. Moscow: Norma Publ.
11. Krylov N.B. (2012) Mezhdunarodno-pravovye voprosy zashchity gosudarstvom svoikh grazhdan za rubezhom [International law aspects of defending national abroad]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 5, pp. 110-125.
12. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (1984). *I.C.J. Reports*, 39.
13. *O mezhdunarodno-pravovoi otsenke terroristicheskikh aktov, sovershennykh 11 sentyabrya 2001 g. v SShA, i voennoi aksii protiv Afganistana* [On the international legal assessment of the terrorist acts committed on September 11, 2001 in the United States, and military action against Afghanistan] (2002). *Diplomaticheskii vestnik* [Diplomatic journal], 3, pp. 166-168.
14. *Obzor "kruglogo stola": "Problemy gumanitarnoi interventsii i zashchity grazhdan za rubezhom" (g. Moskva, mart 2009)* [Review of the round table: "Problems of humanitarian intervention and protection of citizens abroad" (Moscow, March 2009)]. Available at: http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=63:l-r-l-r-

- 2009&catid=17:2010-10-25-06-32-11&Itemid=73 [Accessed 19/10/17].
15. Oppenheim L. (1963) *International law*. London.
 16. Problemy gumanitarnoi interventsii i zashchity grazhdan za rubezhom. Kruglyi stol Tsentra mezhdunarodnogo prava Diplomaticheskoi akademii i Rossiiskoi assotsiatsii mezhdunarodnogo prava 26.03.2009 [Problems of humanitarian intervention and protection of citizens abroad. Round table of the Center for International Law of the Diplomatic Academy and the Russian Association of International Law on March 26, 2009] (2010). *Vestnik diplomaticheskoi akademii MID Rossii* [The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia]. Moscow, pp. 149-180.
 17. *Report of International Law Commission* (2011). Available at: http://untreaty.un.org/ilc/reports/2011/All%20languages/A_66_10_R.pdf [Accessed 19/10/17].
 18. Ronzitti N. (1985) *Rescuing nationals abroad through military coercion and intervention in grounds of humanity*. Dordrecht: Martinus Nijhoff.
 19. Ruys T. (2008) The protection of nationals' doctrine revisited. *Journal of conflict and security law*, 13 (2), pp. 233-267.
 20. Special Rapporteur John Dugard, First Report on Diplomatic Protection. 7 March 2000, UN Doc. A/CN.4/506.
 21. Statement by John Dugard during the 2617 meeting of the ILC, 9 May 2000, (2000-I). YBILC. Part I. Pp. 39-40.
 22. Tarasova L.N. (2016) Pravovye osnovaniya ispol'zovaniya sily gosudarstvami dlya zashchity grazhdan za rubezhom [The legal basis for the use of force by states for the protection of citizens abroad]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 9, pp. 105-110.
 23. Ushakov N.A. (1997) *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya sily v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Legal regulation of the use of force in international relations]. Moscow: Institute of State and Law of the RAS.
 24. Vattel de E. (1758) *The law of nations or the principles of natural law applied to the conduct and to the affairs of nations and of sovereigns*. (Russ. ed.: De Vattel' E. (1960) *Pravo narodov, ili printsipy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsii i suverenov*. Moscow: Gosyurizdat Publ.).